

ЮЛИЯ ЕВДОКИМОВА

ОСЕНЬ
БОРДЖИА

18+

Юлия Евдокимова

Осень Борджиа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015804

SelfPub; 2023

Аннотация

Её имя окутано скандалами. Её обвиняли в распутстве, кровосмешении, рождении внебрачных детей от самых близких родственников. У кошки девять жизней, Лукреции Борджиа судьба подарила две. И письма, дневники современников рисуют нам совсем другой образ второй жизни – не распутной дочери Папы, а прекрасной и умной герцогини Феррары. Кто вы на самом деле, Лукреция Борджиа? В этой книге нет ни слова вымысла, только исторические факты. Она о любви и ревности, о соперничестве двух самых блестящих женщин Ренессанса, о рецептах красоты и гастрономии Эпохи Возрождения, о маленьких секретах итальянских герцогств и маркизатов. В жизни человека, как и в природе, несколько сезонов. За бурной и страстной весной, жарким и ярким летом однажды приходит осень. Время колокольных звонов в тумане, монотонных дождей, стучащих по черепичным крышам. Что может быть романтичнее осени! Осень Борджиа...

Содержание

Глава 1. Идеальный жених.	10
Глава 2. Прекрасная дама Ренессанса.	16
Глава 3. Здравствуй, Феррара	27
Глава 4. Красота требует жертв	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Евдокимова

Осень Борджиа

*Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус.
(Газета «Аргументы и факты»).*

Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем.

(Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни).

«Юлия-иностранка, ценящая красоту нашей земли, которую мы обычно не ценим, учит нас, итальянцев, смотреть другими глазами на то, чего мы уже не замечаем в суете повседневности».

Элизабетта Сильвестри, профессор права университета Павии.

*«На книжной полке- тайны и туманы».
(Журнал «Италия».)*

«История, эта смесь правдивого и правдоподобного, ложного и не слишком, имеет больше общего с вымыслом, чем с реальностью.»

Фабрицио Караманья.

2 февраля 1502 года стройная блондинка с глазами василькового цвета въехала в город Феррара в качестве будущей супруги Альфонсо I д'Эсте, сына и наследника герцога Эрколе I.

Хроники описывают ее красавицей с изящными чертами лица, одетой в черное атласное платье с золотой бахромой в сочетании с плащом из золотой парчи, подбитым горностаем, в стеганой золотой шляпе, украшенной драгоценными камнями и жемчугом, ожерелье из бриллиантов. Она ехала на великолепном белом коне, обтянутом алой тканью, в сопровождении эскорта из шести благородных синьоров

из Феррары под малиновым балдахином. Следом двигалась процессия из десятков мулов и лошадей, украшенных цветами Папы и груженных драгоценностями.

Неудивительно, что процессию прозвали цыганской, она больше походила на переезд большого табора, чем на свадебный кортеж, тем более, что в ней и правда было больше цыганщины, чем достоинства: по мере продвижения от Рима до Феррары Папские посланники опустошали кладовые городов и замков под страхом отлучения от церкви. Кто бы посмел отказать Александру VI Борджиа, когда речь идет о свадьбе его дочери!

Вот только репутация... Все грехи семьи Борджиа легли на плечи двадцатидвухлетней женщины, да и свои добавились. О чем только не шептались! О кровосмешении, о тайных детях, рожденных то ли от самого Папы- ее родного отца, то ли от брата Чезаре; однажды эти легенды назовут черными, именно они, *leggende nere*, будут сопровождать ее имя до самой смерти и много веков позднее.

Кого вдохновят интеллект и преданность, когда есть о чем пошептаться добродетельным мадоннам Ренессанса и современным сценаристам! Не устоял никто, от Александра Дюма до создателей сериала Борджиа.

У кошки девять жизней, у Лукреции Борджиа было две. И если первая жизнь дочери Папы подарила ей испорченную репутацию и славу главной распутницы Эпохи Возрождения, то вторая – жизнь умной правительницы Феррары, прово-

дядей экономически реформы и собравшей к своему двору лучших поэтов и художников – кажется скучной и не интересной.

Но так ли это?

Дочь Папы Александра VI, родилась в то время, когда он был кардиналом Родриго Борджиа. Исторических фактов о матери, Ванноцце Каттанеи, очень мало, известно лишь, что она была куртизанкой ломбардского происхождения, приехавшей в Рим в поисках покровителя, который мог обеспечить ей безбедную жизнь. Современно, не правда ли?

Ванноцца родила Родриго Борджиа четверо детей, Чезаре, Джованни, Лукреция и Гоффредо. Единственная дочь, названная в честь добродетельной римской матроны, всегда была его любимицей, и не только благодаря своей красоте. К моменту прибытия в Феррару она успешно справлялась с государственными проблемами; Александр VI первый и единственный раз в истории доверил женщине пост губернатора папских территорий: в 1499 году Лукреция правила провинциями Сполето и Фолиньо.

В 1501 году случилось еще одно беспрецедентное событие: Папа Александр назначил Лукрецию регентом папского государства на время своего отсутствия, с возможностью открывать и читать корреспонденцию, адресованную Папе, и принимать решения, консультируясь с группой доверенных кардиналов в случае неотложных вопросов. Спустя несколь-

ко лет муж Альфонсо сделает то же самое, доверив ей регентство в герцогстве Феррарском.

Но в Феррару приехала не только дочь Папы, имеющая опыт правления своими землями, приехала молодая девушка. Современники отмечали «солнечный» характер Лукреции, которая была не прочь поозорничать. Летописец из Феррары вспоминает, как однажды в 1505 году Лукреция со своей кузиной и подружками невесты со смехом и весельем возила венецианских послов по городу на телеге.

Глава 1. Идеальный жених.

Кажется, герцогиня очень благоразумна и лучше занимается текущими делами, чем развлекается. Она сдержанная и добродушная женщина. Ее красота сама по себе уже удовлетворительна, но приятность ее манер и изящная манера подать себя усиливают ее и гарантируют, что в ней не следует и нельзя заподозрить ничего зловещего. Мадонна- женщина большого ума и мудрости.
(Из доклада посла герцогского дома Эсте в Риме, 1501 год.)

Два предыдущих брака Лукреции, с Джованни Сфорца из Пезаро и Альфонсо, внебрачным сыном неаполитанского короля, закончились бесславно. Первый был аннулирован, Александр VI убедил кардиналов, что брак так и не состоялся, а Сфорца вынужден был признаться в супружеском бесилии. Второй брак закончился смертью мужа, поговаривали, что его убили по приказу Чезаре Борджиа. В этом браке родился Родриго, сын и наследник Альфонсо Арагонского. Ходили слухи и о Джованни Борджиа прозванном инфан-

том Рима, рожденном якобы от слуги. Александр VI в секретной булле признал его собственным сыном от неизвестной женщины, конечно это породило слухи что матерью была дочь Папы!

До сих пор Александр VI сам решал, за кого выдать дочь, и отклонял все предложения; испанец хорошо знал правила, усвоенные на ярмарках родной Испании: больше интерес к приобретению породистой коровы, тем выше цена, но сделка должна быть завершена вовремя, до возможного падения цены и закрытия торгов.

В этот раз все изменилось. Чезаре Борджиа успешно завоевывал новые земли на территории Романьи и срочно требовались новые союзники для защиты выросшего папского государства. Нужен был могущественный зять, и желательно на северо-востоке.

Подходил лишь один человек, его зовут Альфонсо, как и второго мужа Лукреции, это первенец- наследник герцога Феррары Эрколе I д'Эсте. Вот только... Альфонсо абсолютно не заинтересован в этом браке да и желающих занять место его жены слишком много.

Впервые в жизни цену сделки определял не Борджиа, а семья Эсте.

«Лакомый кусочек» был действительно хорош. Двадцатипятилетний красавец недавно овдовел; Анна Сфорца, его жена и подруга детства неожиданно умерла, о чем вдовец, в

общем-то не особо и сожалел, слишком любил он вечеринки с друзьями. При этом осторожничал- никаких серьезных связей, лишь интрижки с женщинами легкого поведения.

Дом Эсте – один из самых влиятельных домов Апеннинского полуострова. Неудивительно что Альфонсо – сын герцога и внук короля, наследник самого богатого и изысканного владения северной Италии – овдовев, превратился в самого желанного жениха своего времени.

В отличие от сестры Изабеллы учение давалось ему тяжело. Зато он хорошо работает руками, прекрасный токарь и керамист, даже посуду сделал себе сам. Думаете, блажь для человека его положения? А вот и нет, позже это умение пригодится, ведь однажды Альфонсу придется продать все семейное серебро, чтобы оплатить военные расходы.

Он любит музыку и архитектуру, но больше всего увлечен плавлением металлов и изготовлением пушек: не зря за ним закрепилось прозвище «герцог-мастер». А еще он воин, который участвовал в боях.

Видя таланты своего наследника, Эрколе д'Эсте вкладывает в них большие средства, и результаты не заставляют себя ждать. Зачем мучить юношу науками, когда вся Италия говорит о роскошном рыцарском турнире 1490 года, где Альфонсо официально признали одним из лучших латников во всей Европе!

Стоило умереть первой жене, как на такое сокровище началась охота. Вышла вперед и практически «забронирован-

ла» жениха Луиза Савойская, вдова графа Ангулемского (и уже мать двоих детей, Франческо и Маргариты, которые станут королем Франции и королевой Наварры соответственно). Чем не партия? Посланники герцога д'Эсте с вежливыми улыбками объясняли Папскому послу, что мадонна Лукреция – «племянница» Папы, кивали они, почти издеваясь, – является самой обсуждаемой женщиной в Италии, а жена будущего правителя Феррары должна быть как жена Цезаря, вне подозрений. И вообще, два неудавшихся брака – не невезение ли это, и не перейдет ли «sfortuna» на третий брак?

Пусть никого не удивляет слово «мадонна». В Италии Эпохи Возрождения это не обращение к Богородице, а эквивалент более привычного нам английского миледи – моя госпожа. К мужчинам обращались «мессер», мой господин, к женщинам – «мадонна». В средних слоях общества эти обращения сократились до «сер» и «мона», так что в случае Джоконды «мона» Лиза – совсем не имя, а вежливая приставка.

Не удивительно, что главным противником брака оказался сам жених. Он писал слезные письма старшей сестре, «*Illustrissima sorella*» обязательно должна повлиять на отца!

Но не будем забывать исключительную хитрость Александра VI. Папа нейтрализовал главную соперницу, предложив королю Франции Людовику XII согласовать брак Борджиа-Эсте в обмен на щедрую плату: Папа позволит французской армии пересечь контролируемые им госу-

дарства до желаемого пункта назначения – король Франции давно поглядывал на Неаполь.

И если брак состоится, то все будут только в выигрыше! Чезаре Борджиа получит союзника и буфер между папским государством и недружественной Венецией, король Франции- открытый путь в Неаполь, герцоги Феррары помирятся с французской короной, а заодно укрепят связи с церковью.

За кулисами оставалась одна из главных причин: приданое века. 100 000 дукатов наличными, плюс титулы и земли Ченто и Пьеве ди Ченто, а также резкое сокращение ежегодной дани, причитающейся Папе от герцогства Феррарского.

Скорее всего именно приданое оказалось решающим аргументом для Эрколе д'Эсте. Герцогу настолько понравилось предложение, что он предупредил сына: если наследник и дальше будет суетится и сопротивляться, ему не придется жениться, Лукреция Борджиа придет и сама женится на нем.

Сторговались – и с этого момента за мадонной Лукрецией следили десятки глаз. Среди них были не только посланники двора Эсте, хватало и других интересных, которые подкупали слуг, получая полные отчеты о каждом ее движении и о каждой детали ее туалета. Не проходило и дня, чтобы не летела новая депеша: «Мадонна Лукреция сегодня изящно танцевала с доном Ферранте. На ней была черная бархатная камора с золотой тесьмой и черными рукавами. Грудь ее до горла была закрыта вуалью с золотыми нитями. На шее нитка жемчуга, на голове зеленая прическа, усыпанная рубинами»

И вы говорите, что мужчины не замечают, во что одета женщина?

Глава 2. Прекрасная дама Ренессанса.

«Моя светлейшая сестра, я отчаянно нуждаюсь в Вашей помощи. Наш отец Эрколе постановил, что я должен жениться во второй раз. Я нисколько не сомневаюсь, что вы полностью поддерживаете этот проект. Но прежде, чем вы безоговорочно согласитесь с его решением, дайте мне время назвать имя возможной кандидатуры. Я молюсь, чтобы мои подозрения оказались беспочвенными.

Ваша Светлость хорошо осведомлена о неумеренной, ненасытной жажде денег, которая всегда ослепляла нашего отца. Что ж, в данном случае он дошел до последней крайности: он не отверг с негодованием ужасающую сделку, которую ему предложили, он готов бросить дом Эсте к ногам отвратительных людей, к ногам... in puttana.

Простите, Изабелла. Я увлекаюсь гневом и неуважением к Вам. Я человек откровенный, как Вы хорошо знаете, грубый человек, который никак не может скрыть свой порывистый темперамент за маской слащавого ли-

целерия. Я оставляю нашему брату Ипполито нарочитое притворство, словесные тонкости и интеллектуальные утонченности, которым можно научиться из книг. Учению, которое так привлекает Вас и Ипполито, я предпочитаю ручной труд и, когда выхожу из себя, когда чувствую себя оскорбленным, униженным и возмущенным, я поддаюсь своей импульсивной и вспыльчивой натуре.

Как смеет наш отец запятнать честь дома, думая о том, чтобы выбрать кого-то вроде... вроде... Лукреции Борджиа матерью моих детей?

Вы правильно прочитали. Она. Лукреция Борджиа.»

Из письма Альфонсо д'Эсте сестре Изабелле, маркизе Мантуанской.

Феррара, 1501 год.

Но не только будущий герцог пребывал в отчаянии. Новость об устройстве брака привела в смятении ту, кого называли самой красивой и блистательной женщиной Эпохи Возрождения. Старшая сестра, Изабелла д'Эсте Гонзага, ныне маркиза Мантуанская готова была принять любую невестку, но только не Лукрецию!

Правительница Мантуи оставалась любимицей Феррары, ее обожаемой принцессой. А двух принцесс на одном троне

не бывает.

Изабелла не могла выразить возмущение открыто, ведь Лукреции ничего не стоило попросить брата Чезаре привести свои войска в маленькую Мантую, которую так оберегала от проблем «божественная» (в глазах поклонников) маркиза!

Женщины всегда остаются женщинами. Изабелла слышала не раз, что ее будущая невестка, да еще моложе на 6 лет, единственная женщина в Италии, кто может затмить красоту, элегантность и обаяние самой Изабеллы. Если бы женщины поменялись семьями, и Изабелла родилась Борджиа, кто знает, какие яды пошли бы в ход!

Феррара, удачно расположенная в дельте реки По недалеко от Венеции, всегда привлекала соседей. Ее правитель, Эрколе д'Д'Эсте славился умом, богатством, из сражений выходил победителем. Двух дочерей герцога с детства приучали к тому, что их ждет выгодное замужество, ведь самая важная задача – обеспечить процветание Ферраре.

Когда правитель Милана Лодовико Иль Моро посватался к старшей дочери герцога Изабелле, это было более чем престижное предложение: трудно отыскать более важного и богатого союзника. Но, к сожалению, Изабелла уже была обещана сыну правителя Мантуи и миланскому герцогу предложили младшую – Беатриче. Он тянул. Вот уже все приличия были нарушены, но наконец свершилась помолвка, правда,

без присутствия герцога, и свадьба все никак не назначалась.

В отличие от старшей сестры, Беатриче не интересовалась ни искусством, ни управлением двором, ей больше нравились скачки, и она совершенно не умела лавировать среди бурных морей светской жизни.

Сестер нельзя назвать исключительными красавицами. Младшую описывают как пухленькую, не умеющую толком одеваться по правилам моды, но тем не менее признанную привлекательной красавицей. Беатриче даже оказалась первым в истории модным миланским дизайнером, именно она дала жизнь «корзоне» – длинной косе, украшенной лентами и драгоценностями, покорившей модный свет того времени. Но в 1497 году, рожая третьего ребенка, Беатриче умерла. А старшая, исключительно умная и интеллектуальная дама, сумела стать в глазах современников самой значительной и самой прекрасной женщиной времен Ренессанса.

Изабелла принесла мужу, Франческо Гонзага, приданое в 25 000 дукатов, а также драгоценные камни, тарелки и серебряный сервиз. Перед пышным банкетом, последовавшим за свадебной церемонией, Изабелла проследовала по главным улицам Феррары на лошади, увешанной драгоценными камнями и золотом. Она въехала в Мантую в феврале 1490 года на телеге с четырнадцатью сундуками, наполненными приданым – драгоценностями и произведениями искусства.

Брак Изабеллы с маркизом Мантуи оказался удачным со всех точек зрения, и продлился 30 лет. Правда, муж все вре-

мя находил себе какие-то занятия, прежде всего военные, даже повоевал за армию Венецианской республики, да и женщин «на стороне» в его жизни было слишком много.

Изабелла же со всей страстью отдалась управлению небольшой и совсем не способной защитить себя без крепких соседских связей Мантуи. Под управлением маркизы город заблестел даже в ожерелье известных ренессансных столиц.

Конечно, маркиза сумела найти подход к Чезаре Борджиа. Опасный военачальник заочно очаровался прекрасной дамой Ренессанса, будущей родственницей. Ум и дипломатические способности мантуанской маркизы защитили город в то время, как соседние области перешли под власть Борджиа.

Изабелла послала деверю подарки: соколов, зная, что он ими восхитится, обученных охотничьих собак. Ее шпионы донесли, что Чезаре не выходит на прогулки по Риму без маски – и она удивила сюрпризом, подарив роскошнейшую маску, за одной последовали другие.

Они обменивались письмами, и Чезаре Борджиа казался покоренным манутанской правительницей, но тем не менее оставался весьма опасным: кто знает, что там у него в голове, а Мантуя слишком мала, чтобы выстоять.

Изабелла позвала Чезаре в крестные своего ребенка. Они разделяли и страсть к произведениям искусства. Когда Чезаре взял Урбино, и родственник Изабеллы потерял герцог-

ство, прекрасная дама вздохнула, сокрушаясь, и между делом поинтересовалась: не пришлет ли ей Борджиа кое-какие статуи из урбинского дворца?

Ходили слухи, что некоторые произведения из коллекции Борджиа перекочевали в коллекцию маркизы Гонзага. Для этого Изабелле не пришлось соблазнять Чезаре или устраивать с ним сражения. Она просто... писала письма.

Никто не мог устоять перед Изабеллой. Увидев сестру невесты на собственной свадьбе, герцог Милана Лодовико Иль Моро влюбился сразу. Изабелла так же, как потом и Чезаре, посылала подарки, обсуждала с новым родственником искусство и различные политические события на интеллектуальном уровне, равном правителю Милана. По слухам, они стали любовниками, правда через некоторое время герцог вдруг разглядел достоинства своей жены, а потом и жена наскучила, и он завел новую любовницу.

Он продолжал переписываться с Изабеллой, вот только прекрасная дама Ренессанса не простила. Когда Лодовико оказался в трудном положении и французы вот-вот должны были занять Милан, он попросил помощи у Мантуи. Мантуя отказала.

Иль Моро умер в изгнании во Франции, а Изабелла встретилась с победителем – французским королем, которому заранее – ну конечно же! – отправила прекрасные подарки. И этот властитель не устоял. Он назвал маркизу Мантуи «дамой редких даров и обаяния».

Можно сколько угодно рассуждать, насколько порядочно вела себя Изабелла. Но не будем забывать- за спиной ее была Мануя, чьей маркизой она стала. И она защитила Мантую, сохранив независимость своих земель.

В 1503 году умер Папа Александр (Родриго Борджиа) новый папа Юлий II, собрался покончить с французским владычеством в Италии. Изабелла оказалась между двух огней, ее брат Альфонсо д'Д'Эсте, правитель Феррары, встал на сторону французов. Маркиза Мантуи сохраняла нейтралитет, шаг в любую из сторон снова подвергал опасности Феррару.

Как всегда, она нашла решение проблемы. Изабелла отправила мужа на помощь брату, при этом тайно позволила французам пройти через владения Мантуи. Был разработан целый план, чтобы изобразить разграбление города, которого на самом деле не было. И Папа не тронул ее владения.

Невероятный факт – находясь в самом центре сражений и политических событий Мануя не просто выстояла, но и процветала и сохранила свое богатство и независимость еще на сто лет после смерти Изабеллы.

Прекрасная дама Ренессанса обладала невероятными дипломатическими талантами. Оказавшись в Риме в 1527 году, когда город подвергся разграблению французами, маркиза Гонзага превратила дворец в убежище для 2 тысяч человек. Дом не тронули французские войска, а Изабелла договори-лась о безопасном проходе беженцев.

По ее письмам – а в архивах их сохранилось около 30 000

– можно проследить жизнь и быт целой эпохи, жизнь ренессансных дворов Милана, Мантуи, Феррары.

Художники наперебой писали ее портреты. Вот только Леонардо да Винчи отказался, к каким только уловкам она не прибегала. Даже приютив Леонардо в Мантуе в сложное военное время, портрета маркиза не получила.

И все же сохранился набросок, на котором, как считается, изображена Изабелла, он находится сейчас в Лувре. Существует также картина, которую сравнивают с рисунком, найдена она была совсем недавно в частной коллекции в Швейцарии, авторство Леонардо пока не подтверждено, хотя портрет повторяет знаменитый набросок.

Мастеру Леонардо, художнику.

Мастер Леонардо – Когда мы услышали, что вы сейчас во Флоренции, у нас появилась надежда, что то, чего мы так желали, может осуществиться: что у нас будет что-нибудь, созданное вашей рукой.

Когда вы были здесь и написали наш портрет углем, вы обещали написать его однажды и красками. Но поскольку это практически невозможно, так как для вас было бы неудобно приехать сюда, мы просим вас исполнить ваше слово, данное нам, заменив наш портрет другой фигурой, даже более приемлемой для нас: то есть, написать юного Христа, в возрасте около 12 лет, когда

он беседовал с учителями в Иерусалимском храме, и выполнить эту работу с той сладостностью и нежным и изысканным очарованием, которым отличается особое совершенство вашего искусства.

Если бы вы доставили нам такое удовольствие, выполнив наше желание, вы узнали бы, что кроме оплаты, размер которой вы сами должны установить, мы будем столь обязаны вам, что мы будем думать только лишь о том, как бы оказать вам добрую услугу, и с этого момента мы предлагаем вам располагать нами, как вам будет удобно и приятно.

В ожидании положительного ответа мы готовы оказать вам любую любезность.

Изабелла.

Мантуя, 14 мая 1504 года. Письмо к Леонардо да Винчи.

Сохранился портрет Изабеллы кисти Тициана, по-смертный портрет работы Рубенса, скульптурный бюст работы Кристофано Романо.

А вот картину, написанная Андреа Мантеней, маркиза уничтожила, видимо, оказалась слишком похожа на нее реальную, без приукрашивания.

Некоторые историки искусства видят черты Изабеллы

Гонзага в образе знаменитой Джоконды. И если сравнить картину и набросок Леонардо, в это совсем не сложно поверить.

«После Мантуанской маркизы остались связки писем, сундуки с нарядами и драгоценностями, коллекции картин и предметов искусства, собрание книг и рукописей. В моральной и интеллектуальной атмосфере Возрождения она оставила след более глубокий, чем если бы была сама натурой творческой и артистичной. Изабелла д'Эстэ явилась одной из первых создательниц моды, не только моды на покрой платья и на фасон прически, но моды искусства, поэзии, нравов.» – написал Павел Муратов в книге «Образы Италии».

Личный девиз маркизы соответствовал ее характеру: «Nec spe nec metu» - ни с надеждой, ни со страхом.

Каково это, слыть самой прекрасной дамой итальянского полуострова?

Твоя внешность должна быть безупречной. Каждый стежок твоего наряда идеален, каждый фасон удивителен, каждый шаг выверен, каждый взгляд имеет смысл. Сегодня мы бы назвали ее «иконой стиля», но разве можно поставить рядом Изабеллу и нынешние «иконы»? Прекрасная дама Ренессанса всегда помнила, ради чего она покоряет мир: ее

Мантуя должна процветать. Больше никакой нищеты для ее подданных, никаких набегов вражеских солдат.

Образованная, мудрая, умеющая рисковать, прекрасная в любом возрасте маркиза правила Мантуей и после смерти мужа, как регент своего сына Федерико. Благодаря ей маркизат Мантуи стал герцогством.

Так ли была уверена себе прекрасная Изабелла? Конечно, приятно слышать, как лучшие поэты и главные интеллектуалы Италии нарекают тебя раз за разом «примадонной мира». К этому привыкаешь, но каждый раз требуются все новые и новые подтверждения! Ей хочется самых роскошных платьев, самых необычных духов, и пусть кто-то попробует усомниться в красоте маркизы мантуанской! Никто не сравнится с ней во всей Италии, а тем более в родной Ферраре.

И вдруг... Лукреция Борджиа?

Шпионы Изабеллы донесли: будущая невестка не только красива, у нее прекрасное телосложение и очень хорошо одевается, но у нее безупречная манера поведения, полная грации и скромности, она очень религиозна и за исключением редких празднеств, избегает мирского. Но, добавляют они, будьте осторожны: у мадонны Лукреции еще и мозги на месте, и разговаривая с ней, нужно все время держать ухо востро.

Но и Лукреции было не просто, слишком необычная женщина досталась ей в родственницы, а главное – в соперницы.

Глава 3. Здравствуй, Феррара

Лукреция Борджиа, чья красота, добродетель, честная слава

и богатство будут расти с каждым часом не меньше, чем молодое растение в мягкой почве.

(Из поэмы Лодовико Ариосто)

«Черный день» для Альфонсо и Изабеллы настал 29 декабря 1501 года. В Ватикане прошла брачная церемония, в отсутствие жениха его представляли братья Ипполито, Ферранте и Сигизмондо. Лукреция получила в подарок от тестя герцога Эрколе сундук с драгоценностями, жемчужные ожерелья, две шапки, усыпанные драгоценными камнями, золотые цепочки и другие драгоценности. Стоимость их четко указана – 70 000 дукатов, дело в том, что в случае измены и расторжения брака подарки... придется вернуть!

Под торжественные залпы пушек замка Сант Анджело две семьи встретились в базилике. Третье свадебное платье невесты роскошно: белая материя выткана золотом, на плечах-соболя. Уже на свадебном обеде Лукреция очаровала всю де-

легацию Феррары без исключения.

Целую неделю идут банкеты, парады, театральные представления. И кульминация в честь испанского происхождения по отцу (конечно, по дяде, ведь все приличия должны быть соблюдены, разве у римского понтифика могут быть дети!) на площади Святого Петра проходит коррида, где в роли тореадора выступает сам Чезаре Борджиа.

Французский король в предвкушении похода на Неаполь тоже одарил молодоженов: они получили город Котиньола и его земли, кстати, прежде принадлежавшие первому мужу Лукреции.

Но молодая жена еще некоторое время остается в Риме. Сначала положено подсчитать приданое, не обманули ли! Поштучно пересчитывается белье, рубашки, платья, упряжь для лошадей и мулов, и в первую очередь- самое возжеленное- дукаты. Сложный процесс, без сомнения, чуть не поссорились! В Эпоху Возрождения монеты важнее взвешивать, чем считать. Феррара потребовала, чтобы сумма была выплачена в «больших» червонцах, более тяжелых, чем «камерные», предусмотренные Александром VI. С каждой монетой подозрительного веса между делегатами Феррары и кассирами Ватикана вспыхивали пререкания и взаимные обвинения, и счет прекращался. Считали до самого января. И вот, наконец, процессия могла выезжать из Рима. Попробуйте представить себе весь цыганские табор, тянувшийся по итальянским землям: десятки телег с гардеробом и прида-

ным невесты, 753 сопровождающих, включая придворных, вооруженный эскорт, поваров, музыкантов, шутов и различных слуг (дворецких, секретарей, капелланов, гардеробщиков, виночерпиев, пажей, кладовщиков, и многих прочих).

К процессии присоединилась дюжина кардиналов, и примерно столько же членов личной свиты невесты.

Невеста грустила. Родриго, сын от Альфонсо неаполитанского, не мог последовать за матерью в новое государство, так положено исходя из политических интересов. Малыш остался в Риме под опекой своего дяди кардинала Франческо Борджиа, позже он будет перевезен в Неаполь. Все, что останется Лукреции, следить за ним на расстоянии, оплачивая лучших репетиторов и гувернеров.

Она никогда больше не увидит ни своего отца, ни своего сына.

– **Думай о казне, Альфонсо!** – Что еще мог сказать герцог Эрколе возмущенному сыну, в устах которого самым приличным словом было слово «блудница». Правда, еще с прилагательным «римская».

С одной стороны жених возмущался, с другой- чувствовал себя неуверенно. Красавица-жена с такой репутацией... а вдруг он окажется не на высоте. Волнений хватало.

Он бубнил что-то об оскорблении, которое брак наносит

одной из самых знатных семей Италии, восходящей к троянскому герою Атенору, по легенде бежавшему в Италию.

Ренессансная Феррара считалась одним из самых прекрасных городов Италии.

Личный инженер герцога Бьяджо Россетти создал городскую планировку с классическими воздушными линиями: извилистая сеть средневековых улиц уступила место широким прямолинейным проспектам вдоль церквей и дворцов, расписанных фресками и украшенных лучшими художниками того времени. Городские стены перенесли от центра и перестроили в соответствии с современными требованиями оборонительной архитектуры, пространства внутри стен возделали, чтобы обеспечить город запасами на случай осады, общим правилом это станет лишь через пятьсот лет.

Сам город превратился в драгоценность, но семья Эсте владеет и другими сокровищами: пятьдесят три замка, а также виллы, резиденции, охотничьи дома, дворцы и усадьбы, построенные в Ферраре и на территории дельты По между концом XIV и серединой XVI века. Когда-то на их месте были болота, за два столетия болота осушили и создали дворцы в гармонии архитектуры и природы, воды и камня.

Но архитектура не единственная страсть правителя Феррары. Он обожает театр и музыку и во дворцы Эсте собираются гости со всей Италии, чтобы увидеть необычные представления, где классические тексты соединены с восхитительными костюмами и современными декорациями. Ферра-

ра Эрколе д'Эсте стала пионером в развитии европейского театра, предлагающей греческие тексты на итальянском языке. Музыкальная капелла Феррары является крупнейшей в Европе, с репертуаром религиозных и светских произведений, заказанных герцогом лучшим композитором.

Помимо управления герцогством Эрколе превращается в импресарио: «сдает» актеров и певцов итальянским и зарубежным дворам, продвигая за рубежом славу об изысканности двора Эсте.

Он и сам играет. На испанских музыкальных инструментах, непривычных для Италии, например на виоэле, смычковом альте, так любимом в Ватикане при испанском дворе Борджиа. Герцог и детей обучил музыке, и они прониклись страстью отца. Ферррара полна праздниками, шествиями, спортивными состязаниями. И, конечно, книгами. Библиотека Эсте уникальна.

Но не все так радужно. Процветающее государство, почти не участвующее в войнах, сплошной праздник и удобство для жизни привлекли в герцогство людей всех сословий в поиске работы и развлечений или в поисках защиты, как евреи, недавно изгнанные из Испании. А значит резко возросла преступность, кражи, поджоги, убийства, студенческие беспорядки. Да, я все еще рассказываю о XVI веке!

Жители начали роптать и упрекать правителя, что вместо наведения порядка он занят музыкой и представлениями.

Пришлось назначить для установления порядка специаль-

ное лицо, капитана юстиции Грегорио Дзампанти, который часто перегибал палку, переходя от наказаний к настоящим зверствам. В конце концов его поймала группа студентов-медиков и буквально выпотрошила к общему ликованию толпы.

Такова была Феррара, в которую въехала процессия во главе с ослепительной невестой. И если Лукреция думала, что после римского хаоса наконец найдет мир и покой, она сильно ошибалась.

Глава 4. Красота требует жертв

Не вдаваясь в подробности ее частной жизни в Риме, полезно вспомнить, что, став герцогиней Феррарской, она показала себя блестящей покровительницей ученых и любящей матерью бедняков

(Джисневра Каноничи Факини, итальянский писатель 1779-1870)

Лукреция не была уже наивной юной девочкой, как перед свадьбой с Джованни Сфорца и тем более не влюбленной невестой Альфонсо Неаполитанского, о красоте которого ходили легенды.

В 22 года она была молода, но опытна. Она научилась управлять землями, родила сына (leggende negi уверяли, что не одного), разбиралась в государственных делах и мужских характерах. Какие бы сюрпризы не преподнес новый муж, она сможет с ними справиться.

Но сегодня ее ждет проблема, решить которую сложно: Изабелла, самая известная и прекрасная женщина Италии. Ждет на собственной барже, и женщинам предстоит про-

плыть бок о бок до Феррары несколько часов. А значит, нельзя ударить в грязь лицом, надо быть готовой на все сто. Встречи с Изабеллой Гонзага д'Эсте Лукреция боялась больше всего на свете.

В XVI веке домашние способы «навести красоту» почти не отличались от века XXI. Об этом свидетельствуют дневники и письма, а значит мы вполне можем себе представить, как готовилась Лукреция к появлению в Ферраре.

Яичный белок и ячменная мука на щеках, ломтики огурца под глазами, руки, оттертые панировочными сухарями и пемзой. Графиня Форли Катерина Сфорца постаралась для всех женщин Италии, собрав лучшие рецепты в своем рукописном сборнике.

А волосы... кто из жительниц Апеннин мог похвастаться золотыми волосами, ну, разве что венецианки и флорентийки. Да и то не без помощи подручных средств. А значит, и здесь востребованы рецепты снадобий, ведь миром красоты всегда правили блондинки!

Рецептов осветляющих компрессов на основе трав, соков, специй и таких добавок, как моча, каменные квасцы или молотые лошадиные копыта, было предостаточно. Катерина Сфорца предложила один из самых простых способов: всего-то отварить листья плюща с золой от стеблей растения и оставить все настаиваться на сутки вместе с тремя кусочками корня ревеня. Даже никакой ртути или белладонны, привычных ядов для красоты того времени! Полученным отва-

ром нужно намочить волосы и оставить до полного высыхания, а затем вымыть. Катрина уверяла, что таким образом «волосы сделаются красивыми и светлыми, как золото».

Изабелла с радостью отказалась бы от такой чести – встретить невестку и привезти в Феррару. Но пока она единственная дама, кто может это сделать, ее мать и младшая сестра умерли, она осталась единственной принцессой феррарского трона. Ненадолго, всего на несколько часов пути, после чего маркиза потеряет Феррару навсегда.

То ли дело Анна Мария Сфорца, тихая подруга детских игр Альфонсо д'Эсте, ставшая его первой женой. Та бы и носа из-за плеча Изабеллы не высовывала! Из донесений своих послов и шпионов маркиза поняла, что Лукреция доставит ей много хлопот...

Но как она умудряется оставаться такой стройной? Изабелла давно мучилась с фигурой, слегка расплывшейся после вторых родов, а эта – ну чисто ведьма!

В моду вошли испанские линии – модные лифы узкие талии и пышные юбки, но не всем они подойдут. Узнав, что ей предстоит такая «честь» Изабелла несколько недель готовилась к первому сражению. Сколько глаз будет направлено на двух красавиц Ренессанса!

Папарацци-летописцы уже держат наготове свои перья.

Нельзя уступить, никак нельзя...

Дети, рассаженные на маленьких лодках вокруг баржи, поют ангельскими голосами. Вторая сопровождающая, жена герцога ди Монтефельтро из Урбино, маленькая некрасивая женщина, которой нет смысла украшать себя модными нарядами, раскрывает объятия.

Изабелла холодна. «Со скрытым гневом и без видимой радости я обняла ее», – написала маркиза мужу, добавив описание наряда соперницы:

«Она носит платье из вьющегося золота, отделанное малиновым атласом, с рукавами, скроенными по кастильской моде, плащ на соболиной подкладке, который открывается у горла и наброшен поверх рубашки с рюшами, согласно современной моде. На шее ожерелье из крупного жемчуга с рубиновой подвеской и жемчужиной грушевидной формы. На волосах золотая шапка, но без ленты».

Изабелла опустила деталь, изумившую всех остальных: каскад золотых волос, достигающих почти до пола. При виде восхитительной гривы, в которой играло солнце, всем стало ясно: Лукреция победила.

Приход баржи в город встретили звуки труб и выстрелы из феррарских пушек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.